

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА *-ОСТЬ-* В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ*

Е.Ю. Муратова

Кафедра общего и русского языкознания
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Московский пр., 33, Витебск, Республика Беларусь, 210036

В статье исследуется роль окказиональных существительных с суффиксом *-ость-* в формировании глубинных художественных смыслов в поэтическом тексте. Доказывается, что образование данного типа существительных от относительных прилагательных, не характерное для естественного языка, активно проявляется в поэзии; окказиональные существительные, образованные от страдательных причастий, в поэтическом тексте сохраняют в себе глагольную сочетаемость — управление и примыкание.

Ключевые слова: словообразовательная модель, качественное и относительное прилагательное, страдательное причастие, узואальный дублет.

Исходя из объективного структурирования действительности, в которой главными являются предметы, явления, их качества и свойства, а также способы действия и движения, основой номинативного фонда русского языка являются существительное, прилагательное, глагол и отчасти наречие: «По данным, полученным из разных словарей русского языка, существительных в языке свыше 56 тыс., глаголов — около 40 тыс., прилагательных — свыше 25 тыс., наречий — около 6 тыс.» [1. С. 71]. Поэтому вполне естественно, что наиболее интенсивно словотворчество и открытие языковых потенциалов наблюдается при использовании в поэзии трех основных и самых частотных частей речи — существительного, прилагательного и глагола.

Система поэтических номинаций направлена на то, чтобы не только вскрыть сущность обозначаемого объекта, представить его как набор характерологических признаков, но, главное, выразить особые содержания, которые не нашли отражения в естественном языке.

Несмотря на усилия многих лингвистов, занимавшихся индивидуальным словотворчеством, до настоящего времени не выработана непротиворечивая терминология новообразований в их отношении к традиционным словам.

Проблемы терминологии в этой области кратко сформулированы Л.В. Зубовой: «Действительно, даже наиболее распространенные в теории словообразования термины несовершенны. Реализованное потенциальное явление перестает быть потенциальным. В обширной области переходных фактов практически невозможно объективно установить степень продуктивности модели для различения окказионального и потенциального. Термин «поэтический неологизм» отчасти объединяет

* Рец.: проф. В.А. Маслова (ВГПУ, Беларусь); проф. У.М. Бахтикиреева (РУДН).

смысл авторских инноваций, не охваченных этим термином, а также имеет нежелательный оттенок оценочности. Термин «новообразование» может вызвать посторонние медицинские ассоциации. Термин «инновация» относится не только к словообразованию. Однако в практических целях при анализе индивидуального словотворчества (во избежание невнятности изложения) удобно использовать наиболее известные и традиционно предпочитаемые наименования явлений: обобщающие термины «инновация», «новообразование» и детализирующие «поэтический неологизм», «окказионализм», «потенциальное слово» [2. С. 129—130].

Мы разделяем точку зрения Л.В. Зубовой, употребляя наиболее распространенные в теории словотворчества термины. Однако следует признать, что противопоставление окказиональных и потенциальных слов носит весьма условный характер, поскольку практически невозможно объективно установить степень продуктивности модели для различения окказионального и потенциального.

Использование высокопродуктивных моделей в словотворчестве, как правило, неизбежно для большинства поэтов. И это вполне объяснимо: не только поэт с помощью языка как материала создает единое гармоническое целое, но и язык определенным образом предписывает поэту возможности формирования этого гармонического целого. Как пишет О. Фрейденберг, «с одной стороны, тот или иной смысл не может реально существовать без одновременного отложения в виде известной структуры. С другой стороны, сама структура, представляющая собой морфологическую сторону смысла, является поводом для смысловой расшифровки и порождает новый смысл» [3. С. 118—119].

В данной статье мы рассмотрим лишь один вид новообразований — существительные с суффиксом *-ость*-.

В русской поэзии XX в. слова на *-ость*- являются самыми многочисленными среди новообразований-существительных [4. С. 8]. Характерной приметой русской поэтической речи данный суффикс становится в начале XX в. Наиболее активны в создании имен на *-ость*- были символисты, среди которых законодателем в этой области считался К.Д. Бальмонт. Позднее эта тенденция была поддержана В.Я. Брюсовым (*мглистость*, *онемелость*), Вяч. Ивановым (*раскаленность*, *огнезрачность*), И. Северяниным (*красность*, *улыбность*), С. Есениным (*лунность*, *пенность*), Вас. Каменским (*раскрыленность*, *перелетность*), В. Маяковским (*звездность*, *бумажность*, *слоновость*).

В системе русского языка для данного типа существительных в качестве мотивирующих выступают, как правило, качественные прилагательные. Образование от относительных прилагательных фиксируется в тех лексемах, которые семантически мотивируются как «признак, определяемый наличием того, что названо мотивирующей основой прилагательного»: *инвалидность*, *плановость*, *облачность* и под., но таких существительных в системе языка немного. В поэзии, наоборот, образование существительных с суффиксом *-ость*- именно от относительных прилагательных является отличительной особенностью, ср. у М. Цветаевой (А) и Б. Ахмадулиной (Б):

А. 1. *Мраморность* — загару хочет, / Молодость — удару хочет! 2. *Страх и укор, ах и аминь...* / *Взмах величавый...* / *Над каменностию простынь* — / *Две черных славы* (М. Цветаева).

Б. 1. *Всего, что вне, душа чуралась, / пока садовник учинял / сад: чудо-лунность и чуланность.* 2. *Вблизи завидев бесконечность, / не удержался б он в уме, / когда б не чьей-то жизни встречаемость, / одна в неисчислимой тьме.* 3. *...соотносили ласточек крыла / глушь наших мест и странствий кругосветность.* 4. *Непостижимость сиясь опровергнуть, / в глубь тайны прянет взглядчивость зрачка* (Б. Ахмадулина).

Существительные, образованные от страдательных причастий прошедшего времени, нередко сохраняют в себе глагольную сочетаемость (управление или примыкание): *Какая на-смерть осужденность / В той жалобе последних труб!... Какая заживо-зарытость / И выведенность на убой!* (М. Цветаева). Если в формах причастий в какой-то степени сохраняется сема надежды (*осужденный на смерть*, но могут оправдать; *выведенный на убой*, но могут увести с убоя), то в существительных *осужденность, выведенность* проявляется смысл неизбежности и неотвратимости смерти. Аналогичное «усиление абстрактности» может наблюдаться у существительных, мотивированных прилагательными:

1. *Палаццо Пикколомини в закат водвинутость.* 2. *От лютной мирности снотворной.* 3. *...для блажы чужака приоткрывала / родную одинокость языка.* 4. *Я отрясаю мокрость и смеюсь* (Б. Ахмадулина).

Некоторые окказионализмы этой модели не имеют узуальных дублетов: *Престолонаследниками заваленный: / На обессыновленность ста родов* (М. Цветаева). Но большинству окказионализмов соответствуют узуальные дублеты: *душность — духота, слепость — слепота, прямость — прямота.*

Активность суффикса *-ость-* при образовании неологизмов проявляется и в русской поэзии второй половины XX в. Например, у Е. Евтушенко: *завещательность, железность, невесельность, тинность, грозность, беззаконность, одинокость, добротность, завертелость, неразлюбленность, безлюбовность, печальность, насквозность* и под., сравните в стихах: *Как здесь в Беслане, все слилось опять: / проиляпленность, нескладица и ужас, / безопытность безжертвенно спастись / и в то же время столько чьих-то мужеств.* Почти все субстантивные новообразования на *-ость-* у Е. Евтушенко имеют узуальные дублеты, отличаясь от них, как правило, добавочной семой собирательности: *отчленность, равенность, мертвость, напрасность, сладкогласность, безопытность, проиляпленность* и под.

Образование существительных разных словообразовательных моделей с актуализацией собирательного значения в целом весьма характерно для творчества Е. Евтушенко, например: *допотопство, фигокарманство, римство, булатство, арбатство, Итальянство, рестораница, донжуаница, бездружье, Хиросимье, Домонголье* и под.

Рассмотрим механизм проявления глубинных смыслов слова на следующем примере из стихотворения Е. Евтушенко: *Я бы хотел в этой затхло-сти, тинности, / где «Котлован» / на полвека позднее прочли, / быть возмутителем невозмутимости / тех, кто проспали Россию почти.*

В данном контексте выявляются четыре источника появления глубинных смыслов высказывания: 1) окказионализм *тинность*; 2) интертекстуальный

элемент «Котлован»; 3) нестандартное сочетание однокоренных слов *возмутитель невозмутимости*; 4) неузвальное сочетание *проспать Россию*. Окказионализм *тинность* и лексема *затхлость* разворачивают смысловый вектор во фрактали «болото», но о какой именно *затхлости* идет речь, мы понимаем при помощи лексем «Котлован».

Страна, где невозможно было прочитать «Котлован» А. Платонова, «Мастера и Маргариту» М. Булгакова, «Реквием» А. Ахматовой, где царила лишь официальная идеология и социалистический реализм, представляла собой духовную *затхлость* и *тинность*. Но в ней же всегда были *возмутители невозмутимости*, в ней существовали самиздат, духовные сообщества людей, чтение запрещенной литературы, горячие споры на коммунальных кухнях. Но это была лишь малая толика всего народа, который жил в духовном застое, считая *затхлость* и *тинность* нормальной жизнью.

Но в лексеме «Котлован» смыслопорождение происходит не только во фрактали «что было», но и во фрактали «что стало»: «Котлован» на полвека позднее прочли, т.е. все-таки — прочли, пусть позднее на полвека. А это значит, что в стране наступили перемены к лучшему. Автор ни слова не говорит о перестройке, но контекст «рисует» именно ее. Сочетание *проспать Россию* рождает смыслы тревоги, переживания и оценки: не только раньше, но и сейчас среди большинства царит духовная *затхлость* и *тинность*, может быть, в наше время она имеет другой «цвет и качество» (не страх или неведение, а, например, воинствующий прагматизм), но все равно остается жизненным «болотом». И это мы все *проспали Россию*, говорит нам поэт, виноват каждый, но лексема *почти* рождает смысл надежды: всегда были, есть и будут в России *возмутители невозмутимости*, осушающие болота обыденности.

Как видим, окказионализм *тинность*, в первую очередь, а также интертекстуальный элемент «Котлован», нестандартное сочетание однокоренных слов *возмутитель невозмутимости* в пяти строках стихотворения способны самоорганизовывать сильнейший процесс рождения глубинных смыслов поэтического текста.

Процесс создания окказиональных существительных представляет собой процесс означивания определенных содержательных структур сознания и подсознания автора, означивание индивидуально-авторских концептов и превращения их в языковые знаки. В результате окказиональные существительные становятся непосредственной языковой данностью, в которой «закодированы» многообразные имплицитные смыслы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Современный русский язык: морфология: учебник для студентов филологических факультетов вузов / С.И. Богданов, М.Д. Воейкова, В.Б. Евтюхин и др. — Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007.
- [2] Зубова Л.В. Лингвистический аспект поэзии М. Цветаевой: Дисс. ... д-ра филол. наук. — Л., 1990.
- [3] Фрейдберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: период античной литературы. — Л.: Гослитиздат, 1936.

- [4] *Бакина М.А.* Потенциальные слова, мотивированные прилагательными, в современной русской поэзии // Слово в русской советской поэзии / Отв. ред. В.П. Григорьев. — М., 1975. — С. 132—163.

THE SEMANTIC ROLE OF OCCASIONAL NOUNS WITH THE SUFFIX —ОСТЬ- IN POETIC TEXTS

E.Yu. Muratova

General and Russian Linguistics Department
Vitebsk State University n.a. P.M. Masherov
Moskovskiy Ave., 33, Vitebsk, Belarus, 210036

The article reveals the role of occasional nouns with the suffix *-ость-* in the formation of deep artistic meanings in the poetic text. It is proved that the formation of this type of nouns from adjectives relative, not specific to natural language in poetry actively manifested in poetry; occasional nouns formed from passive participles, in the poetic text retain a verbal compatibility — management or contiguity.

Key words: derivational model, quality and relative adjective, passive participle, usual doublet.

REFERENCES

- [1] *Sovremenny russky yazyk: morfologiya: uchebnik dlya studentov folologicheskikh fakultetov vuzov* / S.I. Bogdanov, M.D. Voyeykova, V.B. Yevtukhin et al. — SPb.: Facultet filologii i iskusstv SPbGU, 2007.
- [2] *Zubova L.V.* Lingvisticheskiy aspect poezii M. Tsvetayevoy: Diss. ... d-ra filol. nauk. — L., 1990.
- [3] *Freidenberg O.M.* Poetika suzheta i zhanra: period antichnoy literatury. — L.: Goslitizdat, 1936.
- [4] *Bakina M.A.* Potentsialnye slova, motivirivannye prilagatelnyimi v sovremennoy russkoy poezii // Slovo v russkoy sovetskoy poezii / Отв. ред. В.П. Григорьев. — М., 1975. — С. 132—163.